

УДК 321

ДМИТРИЕВ Ю. А., член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, доктор философии Оксфордского университета, доктор юридических наук, профессор

МИРОНОВ В. О., академик Российской академии естественных наук, профессор Сыктывкарского государственного университета им. П. А. Сорокина и Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор юридических наук, доктор философии (PhD), профессор

О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Категория «форма государства» является одной из важнейших в государствоведении. Форма отражает наиболее общие признаки государства. В зависимости от того, как понимается форма государства и как она соотносится с другими его сторонами, формируется представление о содержании и сущности государства.

The category «form of a state» is one of the most important in political science. The form reflects the most common signs of a state. Depending on how the form of a state is understood and how it relates to its other parties a view of the content and nature of a state is being formed.

- **Ключевые слова:** форма государства, государствоведение, структура формы государства, классификация форм государства
- **Keywords:** form of a state, political science, form structure of a state, classification of forms of a state

Категория «форма государства» является одной из важнейших содержательных характеристик в государствоведении. Ее методо-

логическое значение было отмечено еще И. Кантом, который рассматривал форму государства в качестве «принципа упорядоче-

ния, синтезирования материи государственности. Все, что в государстве устойчиво, стабильно, относится главным образом к его форме» [1, с. 255].

Форма отражает наиболее общие признаки определенного класса явлений, способ организации конкретных явлений, в данном случае – государства. В зависимости от того, как понимается форма государства и как она соотносится с другими его сторонами, формируется представление о государстве в целом, то есть его содержания и сущности. Именно поэтому исследованию формы государства традиционно уделяется особое внимание.

Однако в правовой науке до сих пор нет единого мнения о форме государства. Еще классики государствоведения замечали, что «учение о различии государств или о государственных формах является столь же шатким и неустановленным, как и определение понятия государства» [2, с. 221].

В работах авторов советского периода подчеркивался приоритет содержания и классовой сущности государства над его формой: «Классовая сущность государства предопределяет соответствующее содержание в пределах конкретного исторического типа и тем самым – основные черты его формы. Если сущность оказывает непосредственное влияние на главные стороны формы государства, то опосредованно, через содержание она воздействует на другие черты, конкретизирующие эту форму и отличающие её от других форм. Это объясняется тем, что содержание богаче и подвижнее, чем сущность. Глубинные, сущностные связи держат содержание и форму государства в определенных качественных границах» [3].

Современные исследователи также нередко преувеличивают детерминированность формы государства: «Форма государства всегда выступает как непосредственное выражение сущности и содержания. Каковы

сущность и содержание (функции) государства, такова, в конечном счете, и его форма» [4, с. 162].

Вместе с тем не существует строгой взаимосвязи между формой государства и содержанием, или функциями, государственной власти. И правовое, и полицейское государство допускают республиканскую и монархическую формы правления, унитарное и федеративное территориальное устройство. Государственная власть в форме монархии и в форме республики может решать одни и те же задачи. Социальная направленность государственной политики, патерналистские функции государства возможны в условиях и демократического, и авторитарного государственных режимов.

Таким образом, говоря о связи формы государства с его содержанием и сущностью, не следует оценивать ее односторонне. Форма определяется содержанием, но она не есть лишь отображение объективных условий, она обладает собственной динамикой развития, происходящего по своим внутренним законам. Более того, форма государства оказывает влияние на содержание, способствуя или мешая его развитию.

В настоящее время под формой государства чаще всего понимают организацию государственной власти, ее устройство, способы реализации. Еще дореволюционные российские ученые указывали на то, что «в современную эпоху любое государство есть не что иное, как организация государственной власти, выступающая в ее различных формах и проявлениях» [5, с. 18].

Форма государства в содержательном плане выступает как единство трех её составляющих: определенного порядка образования и организации высших органов государственной власти; способа территориального устройства государства, определенного порядка взаимоотношений центральной, региональной и местной властей; приемов и методов осуществления государ-

ственной власти. Данный подход называют элементарным [6, с. 106–107]. В юридической литературе он на сегодняшний день является доминирующим [7].

Более конкретная характеристика формы государства связана с дискуссией об элементах этого института. Большинство исследователей (С. А. Комаров, В. В. Лазарев, Г. А. Манов, М. Н. Марченко, В. С. Петров, Б. А. Стародубский, В. Е. Чиркин и др.) исходит из того, что понятие формы государства составляют: форма правления, форма государственного устройства и политический режим. Высказываются также мнения, что форма государства должна рассматриваться в узком и широком смысле. Так, в частности, А. И. Денисов предлагает под формой государства понимать в широком смысле образ правления и государственного устройства, а в узком смысле – только форму правления [8].

Ф. М. Бурлацкий, высказывая свое отношение к понятию политического режима при анализе социальной структуры, расширяет научное представление о политической организации общества и включает в форму государства еще один элемент – политическую динамику, отражающую изменения в форме правления, форме государственного устройства и политическом режиме [9, с. 140]. Однако этот взгляд не получил распространения среди конституционалистов и теоретиков государства и права.

За рубежом форма государства рассматривается как совокупность формы правления и государственного устройства, а политический режим изучается отдельно, вне связи с формой государства [10, с. 34, 235]. Воспринятое общей теорией государства и права понятие политического режима применяется в ограниченном толковании как один из элементов формы государства, при этом политический режим сводится к совокупности приемов и методов осуществления

государственной власти, определенным структурным особенностям государственного аппарата [11, с. 233].

Существуют и иные подходы. В частности, высказывается мнение, что политический режим, в котором находят свое выражение приемы и методы осуществления власти, характеризует не форму государства, а ее содержание. То есть он выступает в данном случае как элемент, необходимый для выявления классового содержания государства и для характеристики его формы [12, с. 191]. В соответствии с другой точкой зрения, «конкретная совокупность общественно-политических институтов и конкретная «фигура» связей, отношений между ними характеризуется понятием политического режима. В связи с этим политический режим определяется как конкретная форма политической системы» [13, с. 18].

Вместе с тем политический режим не сводится только к методам осуществления государственной власти, а круг явлений, охватываемых данным термином, выходит далеко за пределы формы государства, поэтому было предложено при характеристике последней рассматривать не политический, а государственный режим. Причем политический режим по отношению к государственному режиму является понятием более широким.

Государственный режим, в отличие от форм правления и государственного устройства, представляет собой функциональную сторону государственной формы [14, с. 8]. Эта сторона выражается прежде всего в методах осуществления и реализации политической власти в обществе, в характере складывающихся в результате этого политических отношений между отдельными институтами политической системы. При этом методы осуществления власти, достижения целей оцениваются с точки зрения их демократичности и авторитаризма, социальной природы и способов реализации.

Политический режим выражается в степени широты политических прав и свобод в обществе, правовом положении личности, характере политических отношений и связей между структурными элементами политической системы, а также в методах осуществления политической власти в обществе. Государственный режим – это функциональная сторона государственной организации, государственного механизма. Он тесно связан с сущностью государства, характеризует его внутреннее содержание и в силу этого может рассматриваться как один из элементов формы государства наряду с формами правления и государственного устройства. При этом государственный режим есть одна из составляющих, один из элементов целого, каковым в данном случае является политический режим.

Существуют и другие точки зрения на понятие формы государства. Интересна позиция, согласно которой следует различать внутреннюю и внешнюю формы государства. Под первой понимается демократия, а под второй – конкретная организация политической власти [15, с. 133]. Так как демократия есть разновидность политического режима, то необходимо понимать его как внутреннюю форму государства, а совокупность форм правления, государственного устройства представляет собой внешнюю форму.

Государство как любой другой объект предлагается рассматривать также как функциональную (динамическую) и организационную (статическую) систему, поэтому формой государства в динамическом аспекте считается политический режим, а в статическом – формы правления и государственного устройства [16, с. 29].

Элементный подход к форме государства имеет практическое значение и широко применяется в научных исследованиях. Обычно обращают внимание на единство элементов, составляющих форму государства. Но на

деле это единство – механическое соединение элементов, а не единство целостной системы, обусловленное ее внутренними связями и ее отношениями со средой.

Характеристика формы государства нередко дается лишь через ее элементы, а определение формы в целом обычно ограничивается общефилософскими понятиями. Такой подход не может быть признан безупречным. Тем более, что некоторые конституции (Греции, Никарагуа и др.) не ограничиваются упоминанием о формах правления и государственного устройства, но содержат более общий термин «форма государства» [17, с. 447].

В разных странах степень развития этого института неодинакова. Во многих основных законах урегулированы только его элементы, в других такие нормы отсутствуют. Тем не менее включение в конституции обобщающего понятия «форма государства» дает дополнительную аргументацию о необходимости его определения не только через совокупность элементов, но и как особого института.

Если рассматривать законодательство и политическую практику отдельных стран в плане сравнительного изучения, то можно констатировать становление такого института. В ряде основных законов речь идет не о каком-то одном элементе формы государства, а о двух-трех из них или о форме в целом. Это дает основание для вывода о том, что конституционное регулирование формы государства постепенно ведет к появлению особого конституционно-правового института. Форма государства становится не только теоретическим понятием, но и комплексным конституционно-правовым институтом – системой внутренне согласованных норм, регулирующих данное явление в его правовых взаимосвязях.

При анализе понятия «форма государства» следует также принимать во внимание,

что она определяется не только соответствующими нормами конституций, но складывается в значительной мере в результате применения этих норм на практике, которая, приобретая устойчивый характер, порождает неписанные конституционные нормы. Политическая практика корректирует те или иные формулировки, а иногда является источником своеобразных конституционных норм, которые могут определять существенные стороны формы государства. Например, в Великобритании конвенционные соглашения регулируют некоторые принципиальные вопросы отношений главы государства, парламента и кабинета министров.

Конституционные нормы обычно дают объективное представление о фактически существующей государственной форме. Например, по Конституции Бразилии можно судить об отношениях федерации и штатов и т. д. Однако в некоторых странах фактические отношения между высшими органами государства не соответствуют тому, что записано в Конституции. Так, по Конституции Индии президенту принадлежат весьма широкие полномочия, но на деле он может их осуществлять лишь по «совету и с согласия» правительства, которому, следовательно, принадлежат эти полномочия и фактически – президентская власть.

«Формально-юридически СССР представлял собой не что иное, как конфедеративное образование (союз суверенных государств, обладающих правом на сепарацию), а РСФСР – унитарное государство с элементами автономии. При этом правовая модель федеративного устройства СССР не совпадала с реальными отношениями... Фактически и СССР, и РСФСР в составе Союза являлись унитарными государствами» [18, с. 54]. Соответственно, следует различать форму государства, юридически закрепленную и фактически существующую, особенно в тоталитарных государствах, одним из признаков которых является общая негарантиро-

ванность формально провозглашенных прав и свобод.

Таким образом, в рамках системного подхода под формой государства следует понимать формально закрепленную и сложившуюся в результате политической практики организационно-функциональную структуру государства, отражающую единство взаимосвязей всех сторон организации и осуществления государственной власти и ее взаимодействия с населением. К основным сторонам (элементам) формы государства, образующим единство взаимосвязей, относятся: форма правления, государственный (политический) режим и территориальное устройство государства.

Классификация государств возможна по различным основаниям: по социальным признакам (в зависимости от характера государственной власти), по форме (в зависимости от способа организации), по видам государственного режима (в зависимости от методов осуществления государственной власти), по способу возникновения (революция, объединение государств и образование нового единого государства, разделение государства на несколько новых независимых государств) и т. д. [19, с. 20].

Весьма разветвленной является классификация государств по их форме. Она имеет множество вариантов. Западные авторы исходят прежде всего из особенностей государственной структуры. Например, Ф. Ардан выделяет унитарные и сложные государства [20, с. 34]. Другие исследователи, говоря о форме государства, упоминают республики и монархии. Третьи называют демократические и авторитарные формы. А. Стейнер предлагает деление на три основные группы: автократия, поликратия, государственные союзы. Н. Паркинсон – четырехчленную классификацию основных форм государства: монархия, олигархия, демократия, диктатура. В зависимости от распределения полномочий среди органов государ-

ства выделяют дуалистические, тринитарные, квадративные и иные формы [21, с. 22].

Сторонники марксистской концепции на первый план выдвигают социальный характер государственной власти. С этой точки зрения различают формы буржуазных и социалистических государств. В первом случае выделяют буржуазно-демократическую (республика или монархия, унитарная или федеративная и т. д.) и авторитарную (тоталитарная, фашистская) государственные формы, во втором – республику Советов и народно-демократическую республику [22, с. 450].

Связь классификаций форм с их содержанием определяется на том основании, что форма всегда есть организация содержания. Однако при таком подходе возникают трудности, которые до сих пор не позволили ни западной, ни марксистской науке предложить наиболее общее разделение государственных форм, поэтому общепризнанные классификации формы государства осуществляются главным образом по ее элементам: по формам правления, государственного устройства, государственного (политического) режима. В. Е. Чиркин выделяет три основные разновидности государственных форм: монистическую, сегментарную и плюралистическую [23, с. 23]. Эта классификация позволяет учесть содержательную сторону формы – определить, у каких структур находится реальная государственная власть.

Монистическая (монократическая) государственная форма характеризуется отсутствием разделения властей и централизацией государственного устройства, хотя может официально называться федерацией или иметь автономные национальные образования. Государственный режим – авторитарный.

Сегментарная государственная форма является промежуточной между монистической и плюралистической формами. Она предполагает разделение ролей между различными ветвями власти при отсутствии системы сдержек и противовесов. Решающая роль принадлежит монарху или президенту. Федерация, если она существует, характеризуется ограниченностью полномочий ее субъектов или их реальной роли, административно-территориальные единицы не имеют выборных представительных органов или находятся под административной опекой назначенных сверху чиновников. В государственном режиме доминируют авторитарные методы управления, хотя провозглашаются и отчасти осуществляются демократические права и свободы.

Плюралистическая государственная форма предполагает разделение властей, систему взаимных сдержек и противовесов, существование нескольких центров власти в масштабе государства (президент, парламент, суды, специальные контрольные органы) и на местном уровне (органы местного самоуправления, не подконтрольные назначенным сверху чиновникам). В государственном режиме преобладают демократические методы управления. Данная государственная форма может существовать и при унитарной монархии, и в условиях федеративной президентской республики.

Необходимо отметить, что данная классификация в большей степени представляет собой классификацию государственных (политических) режимов и, соответственно, тех или иных разновидностей данного элемента формы государства. Тем не менее, более стройной классификации государственное ведение пока не выработало.

1. Цит. по: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994.

2. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910.

3. Ермаков Л. П. Теория формы государства в советской юридической науке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

4. Марченко М. Н. Методологические проблемы изучения формы: государства // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1999.
5. Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. М., 1915.
6. Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственствования. М., 1997.
7. Арзамаскин Н. Н. Эволюция формы государства : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. 2-е изд., доп., испр. М., 1995; Чиркин В.Е. Формы социалистического государства. М., 1973; Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б. А. Страшуна Т. 2. М., 1995; Сравнительное конституционное право. М., 1996; Коваленко А. И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995; Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998; Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996; Ермаков А. П. Теория формы государства в советской юридической науке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985 и др.
8. Денисов А. И. Сущность и формы государства. М., 1960.
9. Бурлацкий Ф. М. Ленин. Государство. Политика. М., 1970.
10. Ardant P. Institution politiques et droit constitutionnel. P., 1989.
11. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1979.
12. Энтин Л. М. Политические системы развивающихся стран. М., 1978.
13. Тененбаум В. О. К методологии исследования политических систем в современном мире. М., 1981.
14. Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства. М., 1992.
15. Керимов Д. А. Сущность общенародного государства // Вестник ЛГУ. 1971. № 23. Вып. 4.
16. Каск Л. И. О признаках государства // Правоведение. 1963. № 1.
17. Сравнительное конституционное право / под ред. В.В. Чиркина. М., 1996.
18. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998.
19. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственствования. М., 1994.
20. Ardant P. Institution politiques et droit constitutionnel.
21. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственствования.
22. Сравнительное конституционное право / под ред. В.Е. Чиркина.
23. Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государственствования.